

— На поверхности это может казаться обычным делом, но скрытое за ним далеко не так просто, верно? Мы с тобой оба понимаем, о чем речь. Столько шума, столько людей вовлечено... И ты говоришь, что все закончено? Ван Кунь, ты что, принимаешь нас за трехлетних детей? Какой у тебя замысел? — Тан Юэ наконец задала ключевой вопрос.

Лицо Ван Куня стало мрачным. Он, конечно, не собирался раскрывать свои истинные намерения, иначе как он сможет продолжать крутиться на улице? Но эти девчонки оказались не так просты. Казалось, сегодня он был инициатором, но после разговора с ними он почувствовал, что сам оказался в роли ведомого. Такого он еще не испытывал, черт возьми!

— Похоже, вы отказываетесь пить по-хорошему, придется пить по-плохому!

— По-плохому? В этом городе Н вряд ли найдется тот, кто сможет заставить меня...

Сюэ Ци внезапно изменилась. Будучи дочерью богатых родителей и обладая от природы прекрасной внешностью, она заставила всех присутствующих на мгновение застыть.

— Какие у тебя с ней отношения? Почему ты так ее защищаешь?

Ван Кунь почувствовал неладное. Сюэ Ци явно не собиралась оставаться в стороне, а он, будучи умным человеком, не стал бы раскрывать ее личность, особенно в такой обстановке.

Слухи о семейных связях учеников Первой средней школы были известны всем, кто вращался в определенных кругах. Поэтому они старались не связываться с учениками этой школы, чтобы не нарваться на неприятности. Но о семье Тан Юэ он знал все, и ему не хотелось, чтобы Сюэ Ци вмешивалась, это только усложнило бы ситуацию.

— Подруга, — с легкой улыбкой на губах, полной вызова, ответила Сюэ Ци.

— Дерзкая девчонка, ты чего выпендриваешься? Не думай, что наш Кунь боится вас, просто он вежлив, а вы не цените! — кто-то из окружения Ван Куня крикнул.

— Я не ценю? Я дерзкая? Ха... То, что я вообще сижу здесь и слушаю его, — это уже честь для него. А что ты можешь?

Сюэ Ци улыбнулась, и эта улыбка была настолько прекрасна, что могла бы покорить любого.

— Девчонка, я, Ван Кунь, не из пугливых. За годы на этой улице я видел всякое. Если бы не ваша хрупкость, я бы не стал с вами церемониться, — сказал он, хотя внутри кипел от гнева после того, как Сюэ Ци унизила его перед людьми.

Тан Юэ наклонилась к Сюэ Ци и шепотом сказала:

— Похоже, он не поддается на твои уловки. Может, стоит применить что-то более серьезное?

Сюэ Ци, не подавая вида, поправила волосы и посмотрела на Ван Куня:

— Вежливость? Ты, может, и вежлив, но твои люди — нет. Ван Кунь, сегодня ты должен дать ответ за то, что подстроил с Тан Цзянем.

— Какой ответ? Сегодня это вы должны мне дать ответ! — Ван Кунь больше не собирался отступать.

— Ван Кунь, тебе не надоело? — вмешался Ван Ян. — Мы уже раскусили твои планы, а ты все

еще играешь с нами в кошки-мышки? Будь мужчиной, дай нам ответ!

— Да, да, тебе удобно сидеть там, а ты попробуй сюда прийти! Ты как баба, все тянет и тянет!

— Ду Минмин явно была недовольна.

Раздался громкий хлопок. Ван Кунь больше не мог сдерживаться. Сегодня его унижали несколько девчонок! Куда девать его лицо? Он смахнул половину бутылок с газировкой со стола и холодно посмотрел на Ду Минмин:

— Толстуха, ты смерти захотела?

— Что? Кого ты назвал толстухой? Повтори!

Ду Минмин мгновенно вскочила с дивана, и оставшиеся пятеро чуть не упали, но Мяо Кэ быстро их поддержала. Ду Минмин, с ее крупным телосложением и грозным взглядом, внушала страх.

У Ду Минмин, как и у Тан Юэ, была своя слабость — она терпеть не могла, когда кто-то говорил о ее фигуре. Вспомнив, как в средней школе она подралась с одноклассником, она просто раздавила его, как цыпленка. Тот, не выдержав, убежал, но перед этим успел ее подразнить. Это вывело Ду Минмин из себя, и она бросила в него все, что было под рукой, а потом сжала его металлический пенал в «ядро». Тан Юэ и Ван Ян тогда смотрели на это с открытыми ртами.

— Черт, я сказал, толстуха! Что ты сделаешь? Толстуха, бочка, слоновьи ноги, никому не нужна... — Ван Кунь, несмотря на свою хитрость, не выдержал насмешек и взорвался. Тем более, это происходило на публике, перед его людьми. Если бы это стало известно, как он сможет продолжать крутиться на улице?

Но Ван Кунь не знал, что из шестерых именно Ду Минмин была самой опасной. Разъяренная, она схватила бутылку с газировкой и швырнула ее в голову Ван Куню.

— Черт, толстуха, ты посмела ударить меня? Я тебя сейчас уделаю!

Ван Кунь бросился на Ду Минмин, но получил бутылкой по голове, отчего у него закружилась голова, а затем получил мощный удар, отправивший его в полет.

Его подхватили люди, и он, тряся головой, закричал:

— Черт, уничтожьте их! Особенно эту толстуху, я хочу засыпать ее бутылками... Она посмела ударить меня? У меня кровь течет...

Он, человек, который много лет крутился в этом деле, видел всякое, но сегодня его ударила толстуха, да еще и школьница, только что сдавшая экзамены?

— Зеленый! — крикнул Ван Ян, и огромный роллердром погрузился в хаос. Тан Юэ, Сюэ Ци и Е Шиюй, прижавшись к Мяо Кэ, боялись попасть под раздачу.

— Вы чего прячетесь за мной? Идите и заберите Минмин!

Они посмотрели на Ду Минмин, которая размахивала двумя стульями, и почувствовали головную боль. Сюэ Ци, потирая лоб, сказала:

— С ее телосложением, даже если мы все вместе попытаемся ее остановить, вряд ли

получится.

— А Тан Цзянь где? Смотри, она сейчас кого-нибудь убьет! Быстрее!

Пятеро вместе с Тан Цзянем пробились через толпу к Ду Минмин и с трудом оттащили ее, когда она уже замахивалась стульями. Но разъяренную Ду Минмин было не так просто успокоить.

После нескольких попыток Тан Юэ наконец применила свой козырь, толкая Ду Минмин назад и соблазняя:

— Минмин, успокойся... Пойдем поедим чего-нибудь вкусного...

— Хм! Как он посмел назвать меня толстухой? Я так зла, просто взрываюсь! — Ду Минмин, тяжело дыша, остановилась и посмотрела на Тан Юэ. — Что ты сказала поесть?

Все, услышав это, вздохнули с облегчением. Ван Ян даже постучал Ду Минмин по затылку, смеясь:

— Ты что, свинья? Какое сейчас время? Только о еде думаешь... Неужели только так тебя можно успокоить?

<http://bllate.org/book/16700/1533917>